

Энхорн против Швеции

[Enhorn – Sweden] (№ 56529/00)

Постановление от 25 января 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В 1994 году заявитель, гомосексуалист, обнаружил, что был заражен ВИЧ-инфекцией, и что сам он заразил ей 19-летнего молодого человека, с которым первый половой контакт у него был в 1990 году. Ввиду этих обстоятельств местная медицинская служба по борьбе с инфекционными заболеваниями издала ряд предписаний в отношении заявителя, имевших целью предупредить распространение им своего заболевания; в частности ему было запрещено вступать в половую связь с кем-либо, не предупредив сначала своего партнера о наличии у заявителя ВИЧ-инфекции. Заявителя обязали также периодически являться на прием к врачу местной медицинской службы по борьбе с инфекционными заболеваниями.

Поскольку заявитель несколько раз не являлся на прием, эта медицинская служба обратилась в суд с ходатайством об издании распоряжения о принудительном помещении заявителя в больничный изолятор. В феврале 1995 года, руководствуясь положениями Закона 1988 года «О борьбе с инфекционными заболеваниями» [*Infectious Diseases Act*], Административный суд лена¹ вынес постановление о принудительном содержании заявителя в больничном изоляторе сроком до трех месяцев. Постановление суда вступило в силу сразу после его вынесения, но заявитель сам в больницу не явился, поэтому в марте 1995 года его доставила туда полиция. Действие постановления суда о содержании заявителя в больничном изоляторе неоднократно продлевалось на срок до шести месяцев каждый раз. Постановление суда о лишении заявителя его свободы оставалось в силе до 2001 года, то есть почти семь лет. Однако, поскольку заявитель несколько раз совершал побеги из больницы, реальный срок лишения его свободы продолжался в общей сложности около полутора лет.

Поочередно заявлявшиеся Энхорном жалобы отклонялись Апелляционным административным судом. В разрешении на подачу жалобы в Верховный административный суд ему также было отказано. В 2001 году Административный суд лена отклонил ходатайство властей о дальнейшем продлении распоряжения о принудительном содержании заявителя в больничном изоляторе. Мотивируя свое решение, суд указал, что местонахождение заявителя было неизвестно, и потому у властей не было информации относительно его поведения, состояния здоровья и так далее. Похоже, что, начиная с 2002 года местонахождение заявителя было известно властям, но местная медицинская служба по борьбе с инфекционными заболеваниями пришла к выводу, что для принудительного содержания заявителя в больничном изоляторе оснований не было.

Вопросы права

¹ Лен – административно-территориальная единица Швеции (прим. перев.).

По поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Стороны по данному делу согласны в том, что заявитель был лишен своей свободы, и что факт его содержания под стражей может быть исследован под углом зрения пункта 1 Статьи 5 Конвенции, поскольку целью применения этого положения Конвенции в данном случае является предотвращение распространения вируса ВИЧ. Европейский Суд убедился в том, что содержание заявителя под стражей имело под собой основания в законодательстве страны – Законе 1988 года «О борьбе с инфекционными заболеваниями», в силу которого наблюдающий инфицированное лицо врач располагает широким усмотрением при издании практических предписаний, необходимых для предотвращения распространения инфекции.

В данном деле при оценке «законности» содержания заявителя под стражей необходимо руководствоваться двумя основными требованиями. Во-первых, необходимо убедиться, несло ли в себе распространение инфекционного заболевания угрозу для здоровья населения и для общественной безопасности. Во-вторых, необходимо убедиться, было ли заключение заявителя под стражу последним средством, к которому могли прибегнуть власти для предотвращения распространения заболевания, поскольку менее строгие меры оказались недостаточными.

Не вызывает сомнения тот факт, что первое требование было выполнено. Что же касается вопроса о выполнении второго требования, то следует заметить: несмотря на то обстоятельство, что заявитель несколько раз совершал побеги из больницы в период действия распоряжения о его принудительной изоляции, в общей сложности полтора года он был лишен свободы. Государство-ответчик не представило Европейскому Суду никаких примеров менее строгих мер, применение которых в данном случае могло бы быть рассмотрено. Среди нескольких предписаний, которые были изданы в адрес заявителя, предписание от 1 сентября 1994 года запрещало ему вступать в половую связь с кем-либо, не предупредив сначала своего партнера о наличии у заявителя ВИЧ-инфекции. Европейский Суд отмечает: нет никаких доказательств или признаков того, что в период между февралем 1995 и декабрем 2001 года заявитель заразил кого-либо вирусом, или что он вступал в половую связь, не предупредив партнера о своем заболевании.

Что же касается вопроса об инфицировании 19-летнего молодого человека в 1990 году, то следует заметить: нет никаких признаков того, что заявитель заразил этого молодого человека умышленно или в результате грубой небрежности. Он сам узнал о наличии у него инфекции в 1994 году. В этих обстоятельствах принудительная изоляция в больнице не была последним средством, к которому могли прибегнуть власти для предотвращения распространения заболевания, поскольку менее строгие меры были изучены и оказались недостаточными для защиты интересов общества. Продлевая распоряжения о принудительной изоляции на почти семилетний срок, – что привело к принудительной госпитализации заявителя почти на полтора года, – власти не сумели установить справедливый баланс между необходимостью предупредить распространение вируса ВИЧ и правом заявителя на свободу.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 12 тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о

возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.